

После того как почти закончилась работа, на обед Ын Юль поздно накрыл себе стол.

— Почему только там есть яичный рулет? — недовольно заметил один из постоянных клиентов, что всё ещё оставался в зале.

В ответ Ын Юль нарочно сунул рулет себе в рот. Кусок был втрое больше обычного, но мягко разошёлся во рту. Нежный, вкусный, с лёгкой сладостью.

— Это только для внуков бабушки, — с гордостью сказал он, проглотив.

Он снова взял рулет и съел его, а клиент махнул рукой и взял кимчи.

— Вот это и есть счастье, — пробормотал тот.

Сама повседневность, которую Ын Юль проводил вместе с бабушкой Лим Бон Су и малышом Ха Ныль, была для него счастьем. Он понял, что и без роскоши такие мелочи могут переполнять сердце.

«Хорошо, что я не отчаялся, даже когда, вселившись в погибшего злодея, ещё и оказался беременным».

С воодушевлением Ын Юль снял крышку с миски и взглянул на аппетитный суп от похмелья. Фирменное блюдо бабушки Лим Бон Су.

Он зачерпнул полную ложку и вдруг замер, смакуя вкус. Потом попробовал ещё раз и окончательно убедился в своей догадке. Вскочил, подняв голову:

— Это слишком!

— Будто ты паровоз проглотил. Чего орёшь, а? — отозвалась бабушка.

— Бульон! — выпалил Ын Юль.

Лим Бон Су лишь шевельнула губами, будто ругнулась. Постоянный клиент, прерванный громким возгласом, теперь с интересом наблюдал за перепалкой: «Ну, чем они сегодня сцепятся?»

— Что именно? — спросила бабушка.

— Вы же говорили, что мой бульон никуда не годится! Что ребёнку ещё рано в этом разбираться и вообще меня игнорировали! — возмутился Ын Юль.

Как говорится, «и собака у школы три года поживёт — стихи выучит»: работая в ресторане, он научился готовить. Уже дошёл до того, что стал варить собственный бульон для похмельного супа, чтобы улучшить вкус. Но бабушка лишь посмеивалась.

— С моим пятидесятилетним опытом тебе не сравниться, — говорила она. — Твой бульон отдаёт молоком, его и пёс Доку не станет есть!

Возмущённый Ын Юль даже забарабанил ложкой по миске. Не то чтобы суп бабушки был невкусным — в нём была густота, глубина вкуса от соевой пасты, но послевкусие оставалось тяжёлым и не слишком чистым. Ын Юль понимал, что дело в бульоне, и не раз предлагал свой, но его неизменно отвергали.

— Да сегодня времени на бульон не было, вот и взяла твой. В моей кухне ты чего только ни намешивал, вот и решила использовать. Чего же так орать! — прикрикнула Лим Бон Су.

— Но вы же сами говорили, что мой невкусный, — растерянно пробормотал он.

— Всю жизнь горбилась за плитой, теперь утром глаза еле открываю. Ты бы сам попробовал потаскать эти тяжёлые горшки по сотне раз в день, лишь бы выжить!

— Так вы хотите, чтобы я варил бульон каждый день? — осторожно предложил Ын Юль.

Бабушка всплила, велев ему делать как хочет. Так и закончилась их ссора — о посетителях ресторана никто не думал. Победителем осталась бабушка, а на её губах мелькнула похожая на улыбку тень.

— Что за ситуация... Я обижен, но не имею права обижаться, — пробормотал Ын Юль, снова зачерпывая суп. Но чистое послевкусие быстро прогнало хмурость, и он тихо рассмеялся.

— Всё дело в балансе бульона. Хоть и добавь лучшие ингредиенты, если они спорят друг с другом — вкус погибнет. А вот в правильных пропорциях всё раскрывается.

Это был концентрат его прежнего жизненного опыта и нынешнего мастерства.

Когда он уже размешивал рис в супе, бабушка достала что-то и бросила ему. Испуганный, чтобы не забрызгать себя, Ын Юль поймал предмет. Обычный конверт, словно почтовый.

— Что это?

— Глазами смотри.

Бабушка села на место, а Ын Юль внимательно осмотрел конверт. На углу заметил имя.

— Хан Чхоль Сын?

Сначала не вспомнил, но потом догадался и подпрыгнул. «Да это же тот старик, что приходил вместе с Кан Ха Джуном!»

Его единственного все называли не дедушкой, не бабушкой, а именно «стариком». Он нечасто заходил, но регулярно, и постепенно Ын Юль тоже привык так его звать.

— Отнеси.

— Куда?

— Куда же ещё — по адресу, — бабушка протянула клочок бумаги. На нём значился адрес в Сеуле, и Ын Юль нахмурился.

Почему именно Сеул. Он всю жизнь избегал этого города.

— А почему я?

— У меня колени сегодня от бульона совсем вышли из строя.

— Ах, колени... — понял Ын Юль.

Конечно, для бабушки поездка в Сеул была бы тяжела. Он согласился и потряс конверт. Внутри что-то перекатывалось.

— А там что?

— Узнаешь — умрёшь, — отрезала бабушка.

— Так зачем тогда поручать? — проворчал он, убирая конверт за пазуху. — Помнётся — не моя вина.

«Неожиданно ехать в Сеул...» Город, связанный с прошлой жизнью злодея, в которого он вселился. Но, наверное, ничего не случится...

— Господина депутата сейчас нет на месте.

— Тогда передайте ему, пожалуйста, — попросил Ын Юль.

Услышав имя на конверте, помощник кивнул и принял его.

— От кого передать?

— От Лим Бон Су.

Тот на секунду замер, крепко сжал губы и отвернулся. Ын Юль, подумав, что его даже не поблагодарили, всё равно вежливо поклонился.

— До свидания.

Задачу он выполнил, оставаться смысла не было. Ничего страшного в Сеуле не произошло, и все его страхи оказались напрасными.

«Впрочем, Сеул огромен...» Хоть и ехал автобусом и метро два часа, пусть поездка и вышла вхолостую — зато всё обошлось.

«Обычная жизнь — вот лучшее». Иногда хотелось пиццы, но всё равно бабушкина еда была вкуснее всего. И даже если она ворчала, главное, что была рядом, и он не чувствовал одиночества. А уж ребёнок Ха Ныль, который так доверчиво тянулся к нему на руки, — большего счастья не нужно.

— Минутку! — окликнул его помощник, догнав уже на улице. В руке он всё ещё сжимал конверт. Видно, даже некогда было положить его в сторону.

— В чём дело? Там нет ничего подозрительного... Скажите депутату, что это от Лим Бон Су. Он ведь её хорошо знает — он постоянный клиент её похмельного супа.

Подумав, что его заподозрили, Ын Юль поспешил объяснить. Но помощник словно не слушал. Переведя дыхание, задал совсем другой вопрос:

— Вы Сон Ын Юль?

— Да.

— Хорошо, что я вас не упустил. Я ошибся...

— В чём именно?

— Господин депутат велел, если появится Сон Ын Юль, направить вас сюда, — протянул он визитку.

— Что? Мне нужно помогать бабушке... — растерялся Ын Юль.

Скоро начинался ужин, он должен был спешить домой. Но помощник лишь молча стоял, давая понять, что сказал всё.

— И куда это? — вздохнул Ын Юль, взяв визитку. Там значилось что-то вроде «Hall Garden» — название как у ресторана. Только адрес и телефон, больше ничего.

— Старик пригласил меня поесть? — пробормотал он. — Наверное, жалко, что я только суп ем...

Но вместо объяснений помощник открыл конверт. Из него на ладонь упала чёрная карта. Сначала Ын Юль решил, что это кредитка, но тот протянул её ему:

— Возьмите. Это вам. На этом моя миссия окончена.

И исчез, оставив его в полном недоумении.

— Да что вы все от меня хотите... — простонал Ын Юль.

Бабушка Лим Бон Су. Старик Хан Чхоль Сын.

Стоя у входа в здание, которое он принял за ресторан, Ын Юль никак не мог решиться войти.

«Это всё, чтобы меня унижить? А я-то думал, что для старика я вроде внука, и он меня ценит. Выходит, всё это было ошибкой».

«Иначе зачем бы мне вообще велели прийти в такое место».

Оглядывая устроенный на улице садовый приём, Ын Юль нервно пригладил одежду. Чистая, но поношенная футболка и джинсы выглядели слишком убого рядом с мужчинами, расхаживающими по вечеринке.

— Что вы там у входа стоите? — кто-то, похожий на управляющего, подошёл к нему. Он что-то показал другим жестами и окинул Ын Юля взглядом. — У вас есть приглашение?

— Приглашение? Нет... — Ын Юль полез в карман, собираясь показать визитку. Вместе с ней нащупал и карточка, полученная от помощника, и он вытащил обе. — Вот, мне дали визитку. Я ищу господина Хан Чхоль Сына, депутата...

— А вот и приглашение, — управляющий взял карточку, что лежала под визиткой.

Ын Юль даже не знал, что это и было приглашением, поэтому лишь молча наблюдал. Управляющий велел следовать за ним и повернулся.

«Что вообще происходит?»

В конверте, который бабушка велела передать старику, оказалась карточка. И теперь он оказался с приглашением на какой-то садовый приём?

Он пошёл внутрь, но мысль о странности происходящего не отпускала. Люди тоже бросали на него взгляды, но на этом всё.

— Здесь для вас приготовлен костюм. Переоденьтесь в раздевалке и выходите, — сказал управляющий, показывая на одежду, висящую на манекене.

— Э-э... — Ын Юль посмотрел на него.

— Называйте меня директор Пак, — пояснил тот.

— Хорошо, господин Пак. А зачем мне переодеваться?

— Это просьба депутата. Он сказал, что для сюрприз-ивента понадобится другой наряд.

Сюрприз-ивент...

— Но зачем господину депутату всё это? — спросил Ын Юль.

Раньше он звал его по-дружески «старик», но сейчас, произнеся «депутат», почувствовал отчуждённость. Директор Пак немного задумался, будто подбирая слова, а потом кивнул.

<http://bllate.org/book/14449/1277808>